

Е. Н. Цветаева

Московский государственный лингвистический университет

В. А. Куликова

Московский государственный лингвистический университет

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: АНТРОПОНИМЫ В АНТОНОМАСИЧЕСКОМ СРАВНЕНИИ

На материале примеров частного вида сравнения, антономасии в статье рассматриваются лингвокогнитивные, культурно-специфические и интердискурсивные процессы, в которых участвуют антропонимы из сферы искусства и спорта, выступающие элементами лингвокогнитивной сравнительной модели $A1 = A2 \text{ gX}$ в современном немецком языке. Анализ собранного для исследования корпуса выполнен в когнитивной парадигме с привлечением модели концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера.

Ключевые слова: категория сравнения; сравнительные конструкции; антропонимы; антономасия; когнитивная матрица

1. Введение

Сравнение является «особой когнитивной структурой, в которой находит отражение процесс познания» (КРАЕВА 2017: 14). Познавая окружающую нас действительность, мы нередко прибегаем к сравнениям. Всякий раз, описывая свойства объектов («маленький / большой», «короткий / длинный», «мягкий / твердый» и др.) или выражая некое суждение («хорошо / плохо», «ясный / неясный» и др.), мы так или иначе *сравниваем*. Сравнение как способ познания и объяснения мира неотделимо от понятия *категоризации* (КУБРЯКОВА 2004), которое занимает центральное положение в современных когнитивных исследованиях.

Сравнение как часть познавательной деятельности представлено и осуществляется в языке, оно обладает всеми определяющими признаками когнитивной системы как компонента человеческой когниции (ДЕМЬЯНКОВ 1996: 74-76). Признаками когнитивной системы считаются:

- 1) выразительность (сравнение имеет языковое воплощение);
- 2) эффективность (сравнение направлено на решение практических задач);

3) алгоритмичность (сравнение основано на определенных закономерностях и действует согласно заданной модели);

4) усваиваемость (сравнению можно научиться);

5) адаптируемость (сравнение воспринимается как процесс изменения субъективной реальности на основе имеющихся явлений объективной реальности) (Там же).

Сравнение носит универсальный характер в силу своего антропоцентрического начала и, будучи одной из основных глубинных категорий, имеет ряд закономерных особенностей. Сравнивая, человек отбирает несколько объектов из ряда сопоставимых по своим свойствам, а затем упорядочивает их. Непосредственная категоризация объектов происходит на основе их сущностных характеристик, что отражается и при вербализации сравнения.

В многочисленных работах, посвященных структуре сравнения (ГУЛЫГА, ШЕНДЕЛЬС 1969; МЕЗЕНИН 1983; THURMAIR 2001), исследователи говорят о сравнении как о трехчленной структуре, которая, как правило, включает следующие элементы:

1) *объект сравнения* (что сравнивают, объект действительности);

2) *эталон сравнения* (с чем сравнивают, объект действительности);

3) *общий признак* (**основание** сравнения, сущностные характеристики объектов действительности).

Поскольку между объектами сравнения обязательно присутствует явное или неявное «общее», известное как *tertium comparationis*, отмечается, что и элементы сравнения «могут быть *выражены* или *подразумеваться*» (МЕЗЕНИН 1983). Таким образом, допускается наличие эксплицитно и имплицитно выраженных сравнений.

В качестве примера сравнения, обладающего эксплицитно выраженной трехчленной языковой структурой, может быть рассмотрен контекст из статьи в газете «Die Zeit», посвященной продлению контрактов сотрудников Немецкого футбольного союза (DFB):

Joachim Löw *arbeitet wie* Oliver Bierhoff *seit 2004 für den DFB* (Die Zeit, 20.07.2010, Nr. 29).

Тренер сборной Германии по футболу Йоахим Лёв (*объект*

сравнения) работает в Немецком футбольном союзе с 2004 г., в этом контексте он сравнивается со своим коллегой, менеджером национальной сборной Германии Оливером Бирхоффом (*эталон сравнения*), который также сотрудничает с DFB с 2004 г. Категоризация осуществляется на основе *общего признака*: работа в DFB на протяжении определенного периода времени.

Сравнение выступает базовой категорией, которая позволяет в дальнейшем оперировать такими сложными конструктами как *метафора* и *антономасия*. Метафора и антономасия классифицируются как частный вид имплицитно выраженного сравнения, который запускает процессы вторичной (метафорической или метонимической) номинации. Такого рода переход в новое семиотическое состояние представляет собой следующий этап абстракции, т. е. «свертывания» характерной трехчленной структуры сравнения.

Исследование посвящено изучению *уникальных антропонимов* в *антономасии*, так называемом метафорическом сравнении при именах собственных («*metaphorischer Eigennamenvergleich*») (THURMAIR 2020: 306), в котором традиционная трехчленная структура сравнения предстает в свернутом виде. Таким образом, появляется возможность продемонстрировать тесную связь между *искусством* и *спортом* на основе когнитивных механизмов, которые используются в антономасическом сравнении при антропонимах. В качестве корпуса исследования были отобраны контексты с антропонимами из области искусства (Van Gogh, Picasso, Johnny Cash, Peter Sloterdijk, Karl Ove Knausgård, Dezső Kosztolányi, César Aira) и спорта (Lionel Messi, Marco Pantani, Louis van Gaal, Neymar, Joachim Löw, Jupp Heynckes) в антономасическом сравнении в немецких СМИ: «*Berliner Zeitung*», «*Der Spiegel*», «*Der Tagespiegel*», «*Die Zeit*», «*Die Welt*» и др. Анализ корпуса осуществляется при помощи когнитивно-матричного метода с опорой на модель концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера.

2. Антономасия

В риторике антономасия рассматривается как частный случай синекдохи и перифразы, используемый для обозначения индивида. В античной терминологии антономасия обозначала исключительно замену имени собственного перифразой или именем нарицательным. Позднее, в период нового времени,

голландский филолог Г.-И. Фосс, занимаясь вопросами риторики, обращает внимание на схожесть явления замены имени собственного именем нарицательным и синекдохи (использованием *родового* названия вместо *видового*). Ученый делает вывод о возможности обратного преобразования: по аналогии с синекдохой (использованием *видового* названия вместо *родового*) антономасией можно назвать использование имени собственного для обозначения класса лиц (LAUSBERG 1960: 71-73).

Так, в Словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой фиксируется ряд определений антономасии:

1) антономасия представляет собой обозначение лица словом с отвлеченным значением качества, свойственного или приписываемого лицу;

2) антономасия рассматривается как троп, в основе которого лежит метафорическое употребление имени собственного для обозначения лица, обладающего свойствами первоначального носителя имени. Отмечается, что первоначальный носитель имени должен быть широко известен в какой-либо сфере;

3) антономасия выступает фигурой речи при описательном обозначении лица (АХМАНОВА 1966: 50).

Сегодня антономасия рассматривается как лингвокогнитивный механизм, лежащий в основе употребления имени собственного в переосмысленном значении, т. е. во вторичной номинативной функции (ЗЕЛЕНИН 2015). Антономасия, реализуя вторичную номинативную функцию, приобретает в тексте также референтную функцию: некий объект называется чужим именем. Фундаментом антономасии является феномен эталона: эталоном признается объект, максимально отражающий выделенный позитивно- или негативно-оценочный признак (ИРИСХАНОВА 2014: 151). Именно наличие в структуре антономасии эталона позволяет рассматривать антономасию как частный случай механизма сравнения.

Определенную сложность при анализе антономасии представляет непосредственно сама суть этого явления. Если традиционное сравнение представлено трехчленной структурой, которая преимущественно в полной мере вербализована, то в случае антономасии эта структура предстает в «свернутом» виде. Как правило, в антономасии опускается основание для сравнения: оно не вербализуется, но подразумевается. Такое «языковое опу-

щение» одного из элементов сравнения свидетельствует о более высоком уровне организации информации. Следует отметить, что для создания такой структуры требуется меньше времени, чем для правильной ее расшифровки. Адекватное понимание этой структуры возможно лишь через контекстуальный анализ и обращение к фоновым знаниям. Это связано с тем, что выбор основания сравнения неслучаен и в равной степени как субъективен, так и объективен. В основании сравнения всегда присутствует известная как адресату, так и реципиенту информация, формально и семантически связанная с объектом и субъектом сравнения. Антономасия как гибридная семиотическая сущность в силу своей структуры может оперировать функционально и тематически более сложными сравнениями, о которых идет речь в статье. Ключ к адекватной интерпретации этого явления лежит в анализе «процессов построения метонимических и/или метафорических связей между несколькими доменами» (Там же), которые входят в состав *когнитивной матрицы антропонима*.

3. Когнитивная матрица антропонима

Антропоним представляет собой «любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей)» (ПОДОЛЬСКАЯ 1988: 31), включая все имена и их варианты, которые присваиваются человеку официально в качестве опознавательного знака (ЕРМОЛОВИЧ 2005: 10). В когнитивной парадигме антропоним выступает в роли особого знания, в котором на основе внутренних связей объединяются различные когнитивные контексты, или источники его содержания. Структуры знания, содержащиеся в когнитивных контекстах и выступающие основанием значения языковой единицы, объединяются в «когнитивную матрицу» (LANGACKER 2008: 44; БОЛДЫРЕВ 2009: 49).

Когнитивная матрица антропонима имеет ядерно-периферийную структуру. Ядро матрицы представлено самим антропонимом, вокруг которого расположены ячейки матрицы — когнитивные контексты, или домены, необходимые для адекватного осмысления антропонима. Ядро антропонима составляют такие характеристики как *внешность, характер, физические и умственные качества, мировоззрение, деятельность, ситуация* (БОЧКАРЕВА 2012: 13). Среди доменов, как правило, выделяют следующие: *Политика, Наука, Искусство, Религия, Философия* (Там же). Следует отметить, что структура матрицы антропонима не

предполагает, что какая-либо область будет «строго обязательной или доминирующей по отношению к другим» (БОЛДЫРЕВ 2009). Это позволяет исключать домены из матрицы или наоборот, добавлять их. Так, в целях исследования в структуру когнитивной матрицы антропонима нами был добавлен домен *Спорт* (см. Рис. 1), в котором функционирует большое количество антропонимов, что может быть объяснено высокой степенью включенности этого контекста в повседневную жизнь человека.

Рис. 1. Когнитивная матрица антропонима

Такой характер представления структуры знания, составляющей значение антропонима, позволяет описать их роль в антономасическом сравнении как когнитивной структуре, которая представляет собой акт вторичной номинации, основанный на метафтономимических процессах. Дальнейший анализ когнитивной структуры сравнения выполнен в рамках теории концептуального смешения Ж. Фоконье и М. Тернера.

4. Антономасия в терминах теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера

Ключевым аспектом теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера выступают ментальные пространства — отдельные структуры, возникающие в сознании человека в процессе мышления и речи. Под концептуальной интеграцией, или концептуальным смешением, понимается умственная операция, которая создает новое значение при концептуальном сжатии

двух ментальных пространств (FAUCONNIER, TURNER 2002). При концептуальной интеграции задействуются:

1) два входных ментальных пространства (англ. input spaces), выполняющие функции источника и цели;

2) общее «родовое» ментальное пространство (англ. generic space), в котором содержатся фоновые знания, общие для входных пространств и обязательные для процесса концептуального смешения;

3) смешанное ментальное пространство (англ. blend) (FAUCONNIER, TURNER 2002: 40-42).

Возникновение смешанного выходного пространства, в нашем случае — антономасии *Messi des Frauenfußballs* (см. Рис. 2), обусловлено наличием двух входных пространств, источника и цели (представлены антропонимами «Lionel Messi» и «Mana Iwabuchi» соответственно), связанных общим пространством; здесь оно построено вокруг общего рода деятельности — футбола, и такого качества как скоростное и уверенное ведение мяча.

Рис. 2. *Messi des Frauenfußballs* как пример концептуальной интеграции

Отобранные для исследования контексты построены по единой модели $A1 = A2 \text{ gX}$, где:

$A1$ — это антропоним-объект сравнения, или входное про-

странство цели;

A2 — антропоним-эталон сравнения, или входное пространство источник;

gX — область деятельности A1 (антропонима-объекта сравнения), выражено, как правило, существительным в родительном падеже.

Так, A1 и A2 связаны основанием для сравнения, или родовым (общим) пространством, в котором содержится информация, заложенная в когнитивной матрице антропонима, например, тот факт, что оба элемента — антропонимы; указание на область деятельности, в которой задействованы антропонимы; а также указание на наличие неких схожих характеристик.

Для анализа был отобран корпус контекстов, в которых содержится антономасическое сравнение при антропонимах, репрезентирующих домены *Искусство* и *Спорт*.

К примеру, в контексте (1) входное пространство цели выражено антропонимом «Лионель Месси»; входное пространство источника — антропонимом «Пабло Пикассо».

(1) *Mit seinem Rausch-Fußball, der unwiderstehlichen Spielkunst und Abschluss-effektivität verschiebt Messi ohnehin ständig die eigenen Grenzen. Als „Picasso des Fußballs“ wurde der inzwischen 25-Jährige von der Welt-presse schon gefeiert, als „Außerirdischer“, „Messias“ und „Gott in einem Barca-Trikot“ (Die Zeit, 09.12.2012 (online)).*

Входные пространства в этом контексте формируются за счет особого лингвокогнитивного основания двух антропонимов: «Messi» и «Picasso». Пабло Пикассо был чрезвычайно одарен и обладал уникальным стилем и работоспособностью, благодаря чему он смог повлиять на весь художественный мир своего времени. Лионель Месси — аргентинский футболист, которого неоднократно признавали лучшим футболистом современности. В основе общего пространства лежат ядерные характеристики антропонима: *физические качества, мировоззрение, деятельность*, которые использованы в качестве основания для сравнения и могут быть выведены из контекста предложения, предшествующего антономасии. В своей искусной яркой игре («unwiderstehliche Spielkunst»), упоении футболом («Rausch-Fußball») и результативности («Abschlusseffektivität») Месси сопоставим с такой величиной как Пикассо. Смешанное выходное пространство формулируется как *Picasso des Fußballs*.

В контекстах (2-3) входное пространство цели представлено антропонимом «Марко Пантани»; входное пространство источника — антропонимом «Пабло Пикассо».

(2) „Marco war *ein Picasso des Radsports*“, sagte der Giro-Sieger von 2001 und 2003, Gilberto Simoni (Der Tagesspiegel, 18.02.2004).

(3) „*Ein Picasso des Radsports*“ — Italien trauert um Marco Pantani (welt.de, 17.02.2004).

Пикассо велоспорта, Марко Пантани, ныне покойный итальянский шоссейный велогонщик, до сих пор единственный, кому удалось за один календарный период выиграть Джиро д'Италия и Тур де Франс, два из трех маршрутов самого престижного вида соревнований в шоссейном велоспорте гонки Гранд Тур. Джильберто Симони, победитель Джиро д'Италия 2001 и 2003 гг., сравнивает Пантани с Пикассо, однако в данном случае основание для сравнения лишь мыслится. Об отношении Пабло Пикассо к спорту известно немного, собственно спортом художник не занимался; однако он определенно обладал духом состязательности, а его упорство (ядерная характеристика антропонима — *характер, мировоззрение*), принесло свои плоды в искусстве. Смешанное выходное пространство выглядит как *ein Picasso des Radsports*.

В контекстах (4-9) входное пространство цели составляют именованные представители разных видов спорта; входное пространство источника представлено антропонимом «Mozart».

(4) *der/ — Mozart des Handballs*; (5) *der/ — Mozart des Tischtennis*; (6) *der/ — Mozart des Fußballs*; (7) *Mozart des Golfspiels*; (8) *der Mozart des Skispringens*; (9) *der Mozart des Ringens*.

Наиболее продуктивным в построении смешанного пространства антономасии можно считать антропоним «Mozart», который широко представлен на пересечении контекстов *искусство* и *спорт*. Перенос антропонима «Mozart» в контексты, отличные от контекста *искусство*, свидетельствует о том, что под антропонимом подразумевается «выдающийся представитель в своем деле». Спортсмены, представители самых разных видов спорта (от гандбола до прыжков с трамплина), сравниваются с Моцартом на основе ядерной характеристики *деятельность*, которая организует общее для двух антропонимов пространство: все они настолько одарены в своей сфере, что это позволяет сравнивать

их с гением музыки — Моцартом. Так, в сравнении с компонентом Mozart в выходном пространстве отражено как основание сравнения, так и конкретизирующее действие определение в форме родительного падежа.

Входное пространство домена *спорт* в антономасии может быть представлено не только непосредственно спортсменами, но и, как в следующих контекстах (10-11), спортивным тренером. Луи ван Гаал — тренер сборной Нидерландов по футболу и таких футбольных клубов как Барселона, Бавария, Манчестер Юнайтед, в прошлом футболист, был удостоен двух необычных именованных: *der Sloterdijk der Bundesliga* и *der van Gogh des Fußballs*.

Контекст (10) задействует во входном пространстве цели лингвокогнитивные характеристики антропонима «Луи ван Гаал»; во входном пространстве источника использованы структуры знания, лежащие за антропонимом «Петер Слотердаик».

(10) *der Sloterdijk der Bundesliga* (Süddeutsche Zeitung, 09.04.2010).

В 2010 г. Луи ван Гаала сравнили с Петером Слотердаиком, немецким философом и журналистом, статьи и книги которого вызвали в Германии многочисленные дискуссии. Ван Гаал всегда большое внимание уделял тактике игры и отличался особенной методикой ведения тренировок. Но еще во время работы в Испании регулярно подвергался критике со стороны СМИ и болельщиков. После неудачных матчей многие называли его так, поскольку были не согласны с его *футбольной тактической философией* — ядерная характеристика *деятельность*, характеризующая общее пространство двух антропонимов. В этом случае важно отметить, что антропоним, попадая в определенный контекст, помимо идентифицирующей функции выполняет функцию информативно-оценочную.

В следующем контексте (11) входное пространство цели определяется также антропонимом «Луи ван Гаал», а входное пространство источник — антропонимом «ван Гог».

(11) „*Der van Gogh des Fußballs: Er stolziert wie ein Pfau — nur ein Rad schlagen, das kann er nicht mehr: Louis van Gaal macht mit seinen Kniffen die Weltmeisterschaft bunter. Jetzt trifft die Niederlande auf Argentinien*“ (badische-zeitung.de, 09.07.2014).

Причиной такой яркой номинации как *der van Gogh des Fußballs* послужила не слишком яркая, как картины ван Гога, иг-

ра национальной сборной Нидерландов на Чемпионате мира по футболу в Бразилии в 2014 г., когда команда завоевала бронзу, обыграв хозяев турнира. Голландия дала миру большое количество великих людей. Например, в мировую живопись вошли такие великие голландские имена как Босх, Брейгель, Рубенс, ван Дейк, Рембрандт и, конечно, ван Гог. В футболе голландцы также сильны, но не все могут оценить это по достоинству: о трудном характере ван Гаала говорит сравнение его с павлином («Er stolziert wie ein Pfau»). Основой для сравнения, отраженной в общем для двух антропонимов пространстве, в данном случае выступает национальная принадлежность, схожесть фамилий по звучанию и внешние характеристики тренера.

Особого внимания исследователей, с нашей точки зрения, заслуживает использование антропонимов в антономасии, референтом в которых выступают разные люди; так происходит расширение референтной базы. Например, ван Гогом в футболе называют также Неймара. Стоит заметить, что антропоним «ван Гог» в контексте (12) употреблен в одном из своих семантических воплощений, которое образовалось благодаря метонимическому переносу по типу «автор — картина».

(12) Neymar ist ein Van Gogh: Die 222 Millionen Euro, die Paris St.-Germain an den FC Barcelona überweisen soll, sind ein Liebhaberpreis. Es werden moralische Fragen aufgeworfen, aber darum geht es nicht (nzz.ch 02.08.2017).

Входное пространство цели в контексте (12) выражено антропонимом «Неймар», входное пространство источник — лингвокогнитивной структурой антропонимом «ван Гог». Неймар, бразильский футболист, считается не только одним из лучших и самых известных футболистов в мире, но одним из самых высокооплачиваемых спортсменов мира. Здесь в роли общего пространства, заключающего в себе основание сравнения выступает *ситуация*: покупка футбольного игрока такого уровня сравнима с покупкой шедевра великого мастера.

Схожее расширение референтной базы представлено в контекстах (13-14). Структуры знания антропонима «Джонни Кэш» выступают в роли входного пространства источника в номинации Johnny Cash des deutschen Fußballs. Входное пространство цели в контексте (13) выражено антропонимом «Йоахим Лёв», а в контексте (14) — «Юпп Хайкенс».

- (13) Das ist auch Joachim Löw, genannt Jogi, *gekleidet schwarz in schwarz. Ein Johnny Cash des deutschen Fußballs*, der erste Bundestrainer, der jeden Dresscode lässig knackt (spiegel.de, 04.10.2006).
- (14) Man lernt, wer *der Johnny Cash des deutschen Fußballs* ist (Jupp Heynckes)... (sport1.de, 06.11.2015).

Джонни Кэш — американский певец, ключевая фигура в музыке кантри, признан одним из самых влиятельных музыкантов XX в. Благодаря своей музыке, стилю жизни на сцене и вне ее заслужил авторитет среди большого круга любителей музыки. С начала 70-х гг. Джонни Кэш стал одеваться исключительно в черное, благодаря чему получил прозвище «Человек в черном» («Man In Black»). Очевидно, что основанием для сравнения в обоих случаях служит ядерная характеристика *внешность* — «черный цвет в одежде», встречающаяся в иных контекстах, относящихся к фоновым знаниям и составляющих общее родовое пространство этих антропонимов.

Zur Pressekonferenz *hat er sich schwarz gekleidet, schwarzer Anzug, schwarzes Hemd, schwarze Krawatte, Trauerkleidung* (tagesspiegel.de, 19.05.2018).

Die Haare trägt Netzer unerschütterlich fast noch genauso undefinierbar wie damals, sie fallen auf *ein dunkles Sakko, Schwarz war immer seine Lieblingsfarbe* (zeit.de, 10.01.2018).

Не только антропонимы из сферы искусства могут выступать в роли эталона сравнения, но и наоборот. Например, упомянутый выше Лионель Месси в контекстах (15-18) выступает в роли А2, т. е. эталона сравнения, или входного пространства источника.

- (15) Auf einem Platz mit *dem Messi der Literatur*: Kosztolányi ist *der Messi der Literatur*. Kosztolányi zu lesen, sagt Esterházy, sei, wie Messi beim Fußballspielen zuzusehen (Die Welt, 23.06.2013).
- (16) Das beste Fußball-Buch kommt ausgerechnet aus Schweden: Karl Ove Knausgård, *der Messi der Literatur*, beschreibt die letzte WM in Superzeitlupe (Die Welt, 23.06.2013).

Контексты (15-16) также репрезентируют расширение референтной базы, о котором речь шла выше. Номинация *der Messi der Literatur* — Месси литературы соотносится с разными антропонимами «Дежё Костоланьи» (венгерский писатель XX в.; контекст (15)) и «Карл Уве Кнаустгор» (современный скандинав-

ский писатель; контекст (16)).

В контексте (16) приведен пример «Читать Костоланьи — это как смотреть игру Месси», в котором в полной мере раскрывается модель концептуального смешения: создается совершенно новое выходное пространство.

Номинация *der Messi der Literatur* — Месси литературы может быть подвергнута модификации при помощи добавления атрибута перед указанием на сферу деятельности. Так, «Месси латиноамериканской литературы» называют аргентинского писателя Сесара Айра.

(17) Man könnte *César Aira*, dieser Vergleich sei vielleicht erlaubt, als *Messi der lateinamerikanischen Literatur* bezeichnen. Ein Künstler, dem man die Arbeit nicht ansieht, aber das pure Vergnügen am Spiel. Wussten Sie, dass in Wirklichkeit noch nie ein Argentinier den Literaturnobelpreis bekam? Eine Frechheit! (fr.de, 18.01.19).

5. Заключение

Когнитивный поворот в исследованиях дал новый импульс к рассмотрению антономасии как комплексного лингвокогнитивного явления, адекватная интерпретация которого возможна лишь при всестороннем изучении особенностей его реализации. Антропоним, будучи сложноорганизованным семантическим пространством, обладает особой когнитивно-матричной структурой. Это позволяет ему выступать элементом антономасии как сравнения, основанного на построении связей между несколькими доменами (например, *искусства* и *спорта*), в которых, как правило, осмысливается антропоним. Таким образом, антропониму удастся принимать участие в порождении новых сущностей.

Анализ контекстов с учетом идей, предложенных Р. Лэнкером, Ж. Фоконье, М. Тернером и Н. Н. Болдыревым, позволяет рассмотреть глубинные структуры знания, лежащие в основе антономасии как лингвокогнитивного механизма, за счет которого происходят сложные культурно-специфические и интердискурсивные процессы.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. [Akhmanova, Olga S. (1966) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* (Glossary of Linguistic Terms). Moscow: Soviet Encyclopedia. (In Russian)].

- Болдырев Н. Н.* Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2009. С. 25—77. [Boldyrev, Nikolay N. (2009). *Kontseptua'naya osnova yazyka* (Conceptual Basis of the Language). In Boldyrev, Nikolay N. (ed.) *Kognitivnye issledovaniya yazyka* (Cognitive Studies of Language). Vol. 4. Moscow: Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences; Tambov: Tambov State University, 25—77. (In Russian)].
- Бочкарева И. В.* Когнитивные аспекты семантики производных от имен собственных в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2012. [Bochkareva, Irina V. (2012) *Kognitivnye aspekty semantiki proizvodnykh ot imen sobstvennykh v sovremennom angliyskom yazyke* (Cognitive Aspects of the Semantics of Derivatives from Proper Nouns in Modern English). Extended abstract of PhD thesis in Philology. Tambov: Tambov State University. (In Russian)].
- Гулыга Е. В., Шендельс Е. О.* Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. [Gulyga, Yelena V., & Shendels, Yevgeniya O. (1969) *Grammatiko-leksicheskiye polya v sovremennom nemetskom yazyke* (Grammar-lexical Fields in Modern German). Moscow: Prosveshcheniye Publishers. (In Russian)].
- Демьянков В. З.* Когнитивная система // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 74—76. [Dem'yankov, Valeriy Z. (1996) *Kognitivnaya sistema* (Cognitive System). In Kubryakova, Yelena S. (ed.) *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* (A Short Glossary of Cognitive Terms). Moscow: Moscow State University, 74—76. (In Russian)].
- Ермолович Д. И.* Теория и практика межъязыковой передачи. М.: Р-Валент, 2005. [Yermolovich, Dmitriy I. (2005) *Teoriya i praktika mezhyazykovoy peredachi* (Theory and Practice of Intercultural Translation). Moscow: R-Valent. (In Russian)].
- Зеленин А. В.* Антономазия в языке современной прессы // Русский язык в школе. 2015. № 9. С. 57—64. [Zelenin, Aleksandr V. (2015) *Antonomaziya v jazyke sovremennoy pressy* (Antonomasia in Modern Mass Media). *Russian Language at School*, 9, 57—64. (In Russian)].
- Ирисханова О. К.* Игры фокуса в языке: Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. [Iriskhanova, Olga K. (2014) *Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya* (Focus Games in Language: Semantics, Syntax and Pragmatics of Defocussing). Moscow: LRC Publishing House. (In Russian)].

- Краева И. А. Некоторые языковые средства выражения сравнения и градации качества в английском языке // Вестник Московского гос. лингвистического ун-та. Гуманитарные науки. 2017. Вып. 6 (777). С. 13—20. [Краева, Irina A. (2017) *Nekotorye yazykovye sredstva vyrazheniya sravneniya i gradatsii kachestva v angliyskom yazyke* (Linguistic Means of Expressing Comparison and Gradation of Quality in English). *MSLU Vestnik*, 6 (777), 13—20. (In Russian)].
- Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Kubryakova, Yelena S. (2004) *Jazyk i znaniye: na puti polucheniya znaniy o jazyke: chasti rechi s kognitivnoy točki zreniya. Rol' jazyka v poznanii mira* (Language and Knowledge: Getting Knowledge about Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in the World Cognition). Moscow: LRC Publishing House. (In Russian)].
- Мезенин С. М. Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 48—57. [Mezenin, Sergey M. (1983) *Obraznost' kak lingvisticheskaya kategoriya* (Imagery as a Linguistic Category). *Topics in the Study of Language*, 6, 48—57. (In Russian)].
- Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. [Podol'skaya, Natalya V. (1988) *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* (Dictionary of Russian Onomastic Terms). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Fauconnier, Gilles, & Turner, Mark. (2002) *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York: Basic Books.
- Langacker, Ronald W. (2008) *Cognitive Grammar: A Basic Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
- Lausberg, Heinrich. (1979) *Elemente der literarischen Rhetorik: Eine Einführung für Studierende der klassischen, romanischen, englischen und deutschen Philologie*. Munich: Hueber.
- Thurmair, Maria. (2020) Eigennamen in Vergleichen: von der Angela Merkel des Sports bis zum Mercedes unter den Bundespräsidenten. In Kempf, Luise; Nübling, Damaris, & Schmuck, Mirjam. (eds) *Linguistik der Eigennamen*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter. 305—330.

Yelena N. Tsvetayeva
Moscow State Linguistic University

Valeriya A. Kulikova
Moscow State Linguistic University

Conceptual Integration: Anthroponyms in Antonomasia

The article studies examples of a particular type of comparison, antonomasia, and dwells upon certain cognitive, culture-specific and interdiscursive language processes in which anthroponyms from the art and sports domains take part. These anthroponyms act as elements of the comparative model $A1 = A2 \text{ gX}$ in modern German. The analysis of the corpus compiled for the present study was carried out within the cognitive paradigm using the conceptual integration model of G. Fauconnier and M. Turner.

Keywords: comparison; comparative constructions; anthroponyms; antonomasia; cognitive matrix